

Чэнь Чан Шэн взглянул на сцену.

На сцене был Тянь Хай Я Эр, который почувствовал взгляд Чэня, и посмотрел на него в ответ. Его кровавые, но тонкие губы, немного искривились в улыбке. Его незрелое, но бледное лицо показало презрительную усмешку, и не надо было спрашивать о ее значении, так как оно было очевидно.

Тяжело раненный Сюань Юань По был унесен с каменной платформы, учитель с Небесной Академии быстро организовал неотложную медицинскую помощь, затем позволил студентам Забирающей Звезды Академии вывести его с места. Тянь Хай Я Эр отвернулся, посмотрел на зрителей под платформой, засмеялся и сказал: “Я знаю, вам, идиотам, я не нравлюсь, ну и что? Мне не надо, чтобы я вам нравился, мне лишь надо, чтобы вы боялись меня. Неважно, как сильно вы меня ненавидите, что вы можете сделать? Вы правда посмеете что-то мне сделать?”

“Фестиваль Плюща - очень забавное событие, кучка идиотов мечтают стать рыбой, перепрыгнувшей через врата дракона, но вы никогда не думали о том, что лишь настоящие драконы могут перепрыгнуть через ворота в море облаков! Вы - бедняки из тех захолустных мест, правда думаете, что у вас есть шанс?”

Тянь Хай Я Эр ухмыльнулся толпе: “Я прибыл, чтобы принять участие в Фестивале Плюща, но не потому, что я хочу сделать доброе дело и разбудить вас, идиотов. Я пришел сюда за двумя вещами. После того, как я закончу их, я уйду, так что вам не надо так пялиться на меня и выпучивать глаза”.

Как и думали люди высокого статуса, Академия Жрецов прислала этого сумасшедшего маленького монстра для участия в Фестивале Плюща конечно же не для того, чтобы он занял первое место. Должны были быть скрытые причины. Вероятно, инцидент участия маленького монстра в Фестивале Плюща не имел ничего общего с Академией Жрецов!

Услышав слова Тянь Хай Я Эра, сцена вновь затихла. Люди и правда хотели знать, какие две вещи он хотел сделать?

Бой, который был у него с мальчиком яо из Забирающей Звезды Академии, очевидно был неожиданностью. Это, вероятно, не одна из двух вещей, которые он планировал завершить сегодня.

“Я прибыл для участия в Фестивале Плюща, потому что Танг Тридцать Шесть сказал, что хочет уничтожить меня. Потому я прибыл, чтобы уничтожить его”.

Тянь Хай Я Эр посмотрел на места Небесной Академии: “Хоть он и ваш студент, но я думаю, так как он сказал эти слова, то вы не можете меня остановить, но, что интересно, этот сельский идиот не посмел показаться”.

Он взглянул в сторону Чэнь Чан Шэна в углу и презрительно сказал: “Вторым, что я должен сделать, относится к этой бесполезной дряни”.

“Несколько дней назад, помимо того, что я услышал, что Танг Тридцать Шесть хотел уничтожить меня, я также услышал очень сумасшедшую вещь. Правоверная Академия... практически разрушенное кладбище на Улице Сотни Цветений... заполучило нового студента. Аааах... я не мог поверить своим ушам”.

Тянь Хай Я Эр, как будто сказал самую смешную вещь в мире, потерял свой живот и засмеялся. Его голос был невероятно ужасным.

Вдруг он прекратил смеяться, и крик прошелся эхом, подобно грому, по Небесной Академии.

“Как ты смеешь!”

Тянь Хай Я Эр со спокойным видом смотрел на Чэнь Чан Шэна, а потом взглянул на епископа и лица многих людей. Его голос был невероятно глубоким и холодным, совсем не таким, какой может быть голос двенадцатилетнего мальчика: “Меня не волнует, кто это сделал. Я лишь хочу спросить его, он хочет умереть?”

Профессор Небесной Академии посмотрел в направлении трибуны и увидел, что лицо епископа всё еще было спокойным.

Логически говоря, даже Тянь Хай Я Эр не мог критиковать и даже угрожать этим людям высокого статуса.

Но, к их удивлению, он сделал это, и к удивлению, окружение всё еще было в полной тишине.

Возможно потому, что он представлял Попа, или, возможно, Божественную Королеву, которые хотели спросить какие-то консервативные силы Правоверия, хотели спросить этих людей, которые хотели с помощью Правовой Академии вызвать проблемы, что вы собираетесь делать?

Никто не мог ответить на этот вопрос.

“Ты - бесполезная дрянь. Ты даже не можешь успешно очиститься, и всё же хочешь восстановить Правовую Академию? Вот так шутка!”

Тянь Хай Я Эр посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: “Я знаю, что ты знаешь Танга Тридцать Шесть. Так как он не смеет показаться, то ты должен выйти на сцену и позволить мне уничтожить тебя, чтобы я мог закончить обе вещи одновременно. Это сохранит мне время”.

Полная тишина.

Люди, которые смеялись раньше, смеялись над падением Правовой Академии и тишиной пары.

Но теперь никто не смеялся из-за жестокости, которую показал Тянь Хай Я Эр ранее. Потому что люди знали, если этот новичок из Правовой Академии посмеет выйти на сцену, то, что будет ждать его, будет хуже, чем случившееся с юношей Яо. Это, вероятно, будет смерть.

“Или...”

Тянь Хай Я Эр посмотрел на него, улыбнулся и сказал: “Или ты можешь публично объявить, что ты уходишь из Правовой Академии, а затем поклониться и попросить моего прощения. Может быть тогда я позволю тебе уйти”.

.....

Чэнь Чан Шэн не мог уйти с Правовой Академии, потому что это было Поместье Генерала... или точнее, единственный выбор, который дал ему человек высшего статуса, который прятался за Поместьем Сюй. Если он не будет считаться студентом Правовой Академии, то не сможет принять участия в Великом Испытании в следующем году.

Услышав слова Тянь Хай Я эра, он, очевидно, был очень зол, но в тоже время и в

замешательстве - он не понимал, почему этот мальчик с Академии Жрецов был так агрессивно настроен к нему, пригородному юноше с деревни Си Нин. Да, даже враждебность требует квалификации, требует причины.

Это потому, что он не знал, что пока он спокойно культивировал и читал в Правовой Академии и не беспокоился о дожде и ветре снаружи, не смотрел на окружающий ландшафт, в столице незаметно уже происходило много вещей. Многие люди начали замечать его. Одним из них был профессор Небесной Академии, как и некоторые люди с Дворца Ли, как и некоторые люди с королевского дворца.

Помолвка между Сюй Ю Жун и Чэнем была неизвестным секретом. Эти люди, очевидно, не знали, что его поступление в Правовую Академию было случайностью. Эти люди думали, что, когда Правовая Академия почти стала забытой пылью в истории, вдруг в ней появился новый студент, представляющий какие-то старые силы в Правовой - те, кто всё ещё были лояльны к королевской семье Чэнь, прощупывали ситуацию, или эти старые силы пытались что-то сообщить. Более важно, эти люди не видели рекомендательного письма Чэнь Чан Шэна, не видели подписи Попа, и потому отношение департамента правового образования заставило их укрепиться в своей оценке ситуации.

Такое прощупывание ситуации или объявление не могли быть приняты этими людьми. Они без колебаний решили подавать ее. Временем, когда они решили сделать это, был Фестиваль Плюща. Человек, который в частности отвечал за это, очевидно был профессором Небесной Академии, который проводил Фестиваль Плюща, кто еще это мог быть?

В Чжоу всё еще было много чиновников и священников, которые хранили верность королевской семье Чэнь, так что эти люди не хотели делать это слишком очевидным. Потому маленький монстр из Академии Жрецов был лучшим вариантом, так как он - племянник Божественной Королевы, и также имеет связи с Правовым.

И Божественная Королева, и Поп, вероятно, совсем не знали, что в Правовой Академии был новый студент, но это не меняло фамилии Тянь Хай Я Эра и успешности обучения. Лучшим было то, что он был всего лишь двенадцатилетним мальчиком... не говоря уже об унижении и давлении, даже если бы он убил этого человека на сцене, и что?

Маленький ребенок многого не знает, не это ли лучшее оправдание?

Сегодня ночью два самых важных зрителя Фестиваля Плюща: епископ департамента правового образования и Дун Юй генерал Сюй Ши Цзи, отчетливо знали внутреннюю историю. Сюй Ши Цзи знал происхождение и личность Чэнь Чан Шэна, но из-за помолвки он конечно же будет молчать, и неважно будет уничтожен или убит Чэнь, оба варианта его устраивали. А что насчет тишины епископа, она имела более глубокое значение, потому что он знал больше.

Например личность маленькой девочки, сидящей рядом с Чэнь Чан Шэном.

.....

Поклонись или нет, уйди из академии или будь убит. Это были варианты, которые Тянь Хай Я Эр дал Чэнь Чан Шэну. Так много вариантов лишь показывали, что Правовая Академия уже была историей. Ведь всё же он был ребенком. Его метод был brutальным и прямым, практически самая суть слова унижение.

Никто не хотел терпеть такого унижения, и Чэнь Чан Шэн в том числе. Но из-за чего он

грустил еще больше, так это из-за того, что Ло Ло подвергалась этому унижению вместе с ним. Из-за этого ему стало правда жаль эту маленькую девочку, которая, очевидно, хорошо жила с рождения и никогда не сталкивалась с унижением.

Ло Ло и правда была очень зла. Она никогда не сталкивалась с таким унижением в своей жизни, но Чэнь Чан Шэн сохранял молчание всё время, и потому она не могла ничего сказать. Чтобы другие не видели, как злость постепенно проявляется между ее бровей, она смотрела вниз.

С этого момент она услышала извиняющийся голос Чэнь Чан Шэна.

“Я говорил, что если ты станешь студентом Правовой Академии, то, вероятно, столкнешься с множеством унижений и давления”.

Ло Ло почувствовала, что, кажется, уже слышала эти слова, и тогда она вспомнила разговор, который у нее был с учителем в тот день в Правовой Академии. Она подумала: “Неужто учитель проверял ее? Да, иначе с навыками учителя, как он мог позволить маленькому монстру унижать Правовую Академию?”

Она вспомнила слова, которыми ответила Чэнь Чан Шэну.

“Учитель, никто не посмеет унижить меня”.

Да, с ее рождения никто не смел унижать ее. Тогда, они также не могли унижать ее уважаемого учителя, не могли унижать Правовую Академию, о которой она постепенно заботилась и любила больше и больше. Каждый, кто посмел сделать это, должен был заплатить большую цену.

Ло Ло встала и сделала приветствие Чэню. Затем она подошла к каменной платформе.

Здание было полностью тихим и бесчисленные глаза последовали за ее шагами.

Лишь когда она предстала перед Тянь Хай Я Эр, люди поняли, что они увидели.

Правовая Академия и правда приняла вызов маленького монстра?

Кем была эта маленькая девочка?

.....

Тянь Хай Я Эр посмотрел на девочку, стоявшую перед ним, и спросил: “А ты кто?”

Ло Ло не произнесла ни слова и посмотрела на Чэнь Чан Шэна, сидевшего под сценой.

“Так ты тоже из того призрачного места?”

Тянь Хай Я Эр странно смеялся некоторое время, а затем прекратил и сказал серьезным и ужасающим тоном: “Не волнуйся, ты такая красивая. Как я могу посметь убить тебя? После того, как я буду владеть тобой, я убью того парня. Затем я вернусь и вновь примусь за тебя, хорошо?”

Это предложение было очень непристойным, особенно, если учесть, что оно было произнесено изо рта двенадцатилетнего мальчика, и оно стало еще более непристойным.

Ло Ло была очень зла, но выглядела всё более и более спокойной.

Люди, которые участвовали на Фестивале Плюща, все посмотрели на сцену, глаза многих профессоров и чиновников пали на эту маленькую девочку. Они убедились, что она уже успешно очистилась в отличие от бесполезной дряни Чэнь Чан Шэна, но не могли определить ее стадию, очевидно, что она не сможет победить Тянь Хай Я Эра.

Сравнение милой девочки и маленького монстра Академии Жрецов изначально было неблагоразумным.

Люди подумали, что в следующий момент они увидят картину маленькой девочки, падающей в лужу крови. Многим стало ее жаль.

Чжуан Хуань Ю вдруг встал и закричал: “Прекрати!”

Он знал, что у Ло Ло было необычное происхождение, но не важно, насколько необычное, как оно могло быть сильнее, чем родословная маленького монстра? К тому же методы этого маленького монстра были очень ужасающими. Факт того, что предыдущий юноша яо был уничтожен, было лучшим доказательством. Как он мог смотреть на то, как над ней будет издеваться этот маленький монстр?

Епископ с Академии Жрецов немного нахмурился, что говорило Тянь Хай Я Эру остановиться, но профессор с Небесной Академии появился с края каменной платформы, немного блокируя обзор Тянь Хай Я Эра, а затем окинул Чжуана Хуань Ю холодным взглядом.

Епископ департамента правоверного образования собирался что-то сказать, но вдруг Сюй Ши Цзи сказал что-то, и, по-видимому, не намеренно закрыл его вид.

Тянь Хай Я Эр посмотрел на Ло Ло и грубо засмеялся. Между его багровых губ его зубы были белыми, как кости мертвых.

Он хотел прокричать ей, видишь, как много кто хочет, чтобы ты умерла, но я не убью тебя. Я лишь уничтожу тебя, а затем уничтожу ту дрянь.

Он знал, что если промедлит, то ему может кто-то помешать, и потому перестал медлить.

Он полетел к стороне Ло Ло, ударив кулаком.

Его кулак был очень маленьким, но нес в себе ужасающий ураган и молнию.

Он был очень яростен. Его метод был подлым, но он был очень сильным, не говоря уже про его жестокость!

Ветер и гром были сверхъестественным феноменом, сформированным, когда ци культиваторов застывало до определенной степени. Им требовалось быть по крайней мере в высокой Стадии Медитации, прежде чем они могли культивировать свое ци до такой ужасающей меры, чтобы у него был такой эффект.

Когда Тянь Хай Я Эр начал атаку, он использовал все свои силы.

Прежде рослый и сильный юноша яо был уничтожен этим кулаком, что уж говорить о слабой маленькой девочке перед ним?

Под сценой раздались бесчисленные шокированные крики, в дополнение в удивленным крикам

многие студенты прикрыли свое лицо и не смели смотреть!

.....

Среди шокированных криков и удивленных воплей вдруг раздался невероятно злой, невероятно ужасающий, но немного странный крик!

Люди посмотрели на сцену, и увидели, что этот крик исходил от Тянь Хай Я Эра!

Перед кулаком Тянь Хай Я Эра появился кулак!

Это был кулак Ло Ло.

Ее кулак нес в себе ураган и молнию, но ураган был сильнее, а молния - ярче!

Ка! Ла!

Вдруг на поверхности пальцев Тянь Хай Я Эра появилось бесконечное число разрывов. Кровь вырвалась наружу, и ранение было таким глубоким, что даже его кость была видна!

Эти разрывы тут же достигли его запястья. Его кости тут же сломались!

Боль! Невообразимая боль!

Зрачок Тянь Хай Я Эра сжался в черную точку. Панический и странный крик исходил из его багровых губ!

За криком последовала кровь.

Что происходит?

Почему этот на вид такой слабый кулак в действительно скрывал такую ужасающую силу?

У Тянь Хай Я Эра не было времени думать. Его голова была охвачена страхом. Пока он издавал странные крики, он приложил все усилия, чтобы отшагнуть.

Он знал, что должен убратся от этого кулака, иначе он определенно умрет!

Он быстро сдвинулся, но Ло Ло последовала с еще большей скоростью.

Ее кулак, подобно урагану, подобно молнии, попал по кулаку Тянь Хай Я Эра.

С начала и до конца сцены, около сотни метров длины, ее кулак всегда попадал по его кулаку!

Ужасающий объем ци с ее кулака непрерывно попадал по телу Тянь Хай Я Эра!

Хон!

Тянь Хай Я Эр упал на край арены, его правая рука была разрушена в клочья. Между пальцев везде текла кровь.

Его лицо было бледным, как снег. Внутри его зрачки были полны страха и удивления.

Он даже не знал, что произошло, до того, как он проиграл, полностью проиграл.

.....

На ночных деревьях вдруг раздалось стрекотание цикад.

Эта была летняя ночь, она не могла быть тихой.

Но окружение каменной платформы было подобно бесснежной зимней ночи и полностью затихло.

Затем, как будто снег растаял.

Кап, кап, кап.

Кровь капала с этого маленького кулака и падала на землю.

Маленькая девочка стояла в ветру, осматривалась, и заговорила.

Она отвечала на предыдущий вопрос Тянь Хай Я Эра, также она сообщала факт находившимся здесь людям.

“Меня зовут Ло Ло. Я - студент Правовой Академии”.

Стрекотание цикад стало еще более невыносимым. Здания стали еще тише. Люди в шоке смотрела на сцену, смотрели на маленькую девочку, чья юбка шевелилась от ветра, и чувствовалось, как то, что они видели, не было реальным. Все подумали, что увидят, как она лежит в кровавой луже, и потому прикрыли лица, повернулись, и не смели смотреть. Кто бы мог подумать, что тем, кто упал в кровавую лужу, был маленький монстр Академии Жрецов.

Никто не ожидал увидеть такого конца.

Забытая Правовая Академия, неизвестная маленькая девочка дали этому миру такой большой шок.

.....

Битва началась внезапно, даже бесстыже внезапно, но закончилась еще быстрее, что обрадовало людей.

Ло Ло знала, что она выиграет, потому что она изначально была очень сильной. Той ночью ассасин демонов был очень опасным, но это не значило, что она была слабой среди людей ее возраста. Нет, среди людей ее возраста она была абсолютной элитой, особенно при сравнении объема ци. Редко кто мог иметь больше ци, чем она.

Конечно же, если бы Тянь Хай Я Эр был спокойней и решил посоперничать в боевых методах, то она не победила бы в такой доминирующей манере, но Тянь Хай Я Эр привык произвольно уничтожать других. Как он мог знать, что ее родословная была наиболее благородной и деспотичной в мире?!

Всё было конечно.

Ло Ло взглянула на Тянь Хай Я Эра и вновь подняла кулак.

Она отчетливо помнила слова, которые сказал этот маленький монстр, когда раньше ранил юношу яо. Она отчетливо помнила унижение, которое дал этот маленький монстр ей и ее

учителю. А теперь пришло время вернуть все унижения.

“Стой!”

Увидев, что она планирует продолжить бой, многие люди высокого статуса, которые молча наблюдали, вдруг изменились в лицах.

Прежде, тот юноша яо мог быть покалечен, мог быть убит, люди с Небесной Академии могли быть покалечены или убиты, но... Тянь Хай Я Эр не мог быть покалечен, и конечно же, не мог быть убит!

Потому что его фамилия была Тянь Хай.

Раздались звуки резких порывов, и некоторые люди высокого статуса, включая профессора Небесной Академии, взошли на арену.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/28301>